

ПОЛКОВНИК МАМОНОВ

Новая роль Петра Мамонова на сцене
Театра им. Станиславского повергла театралов в недоумение

Рос. газ. - 1995. - 1 апр. - с. 14.

ОН ПРОШАМАНСТВОВАЛ на сцене не больше часа — крутился волчком, каракатицей перебирался с места на место, а такие солидные гости, как Вячеслав Зайцев и Игорь Сукачев, уже заскучили и в перерыве с премьеры ушли. Однако спектакль "Полковнику никто не пишет" по рассказу Габриэля Гарсиа Маркеса продолжался и скоро вызвал обильную, хотя и крайне недружелюбную, прессу.

Во-первых, все заметили, что инсценировка сделана под одного актера. Это, оказывается, плохо. Даже если учесть, что "на Мамонова" ходили, ходят и еще долго будут ходить.

Во-вторых, всем почему-то вдруг разонравились манеры главного действующего лица. Критики принялись сравнивать "Полковника" с "Лысым брюнетом", в котором Мамонов три года назад на той же сцене дебютировал в качестве театрального актера. Приговор был суров: в "Брюнете" мамоновские кривляния были к месту, а вот от Маркеса — руки прочь!

А ведь автор инсценировки драматург Виктор Славкин как знал, что его сумасбродный герой поставит театралов в тупик. Как в воду глядел и заранее сделал оговорку:

— Бывает такая последняя черта отчаяния, за которой наступает подлинная веселость души. Это — инстинкт, защитная реакция гибнущего организма.

Полковник Мамонова не кривляется. Он пытается защититься от десятилетий нищеты, от постоянного чувства голода, от тоски по погибшему сыну, от неизлечимой болезни жены, от проклятой пенсии, наконец, которую все никак не назначают.

И тут оказалось, что Маркес в одну минуту стал чуть ли не классиком русской литературы. Потому что несчастья, свалившиеся на Полковника, вдруг сделались понятными и совсем не такими уж латиноамериканскими, как раньше. Рассказ "Полковнику никто не пишет" из просто популярного сюжета неожиданно стал чуть ли не учебником жизни. А мы, как известно, очень не любим, когда нас учат, как жить.

Может быть, поэтому и невзлюбили Полковника? Или потому что уменью хранить достоинство под маской идиота нас учит "Петр Мамонов — отец миллионов", чей шутовской образ как-то более привычен?

А ведь Полковнику есть чем гордиться. Когда-то очень давно, лет пятьдесят назад, он совершил беспрецедентный переход, чтобы доставить весь золотой запас революционной армии — семьдесят два слитка — к месту подписания капитуляции революционеров. И теперь тот далекий героический поступок — единственное, из чего Полковник черпает жизненные силы.

Этого сильного, неслышимого человека мы видим на сцене, когда Полковник остается наедине со своими воспоминаниями. Только в эти минуты понимаешь, что это едва ли не первая серьезная роль Мамонова, и чувствует он себя в ней вполне уверенно.

Так что, может быть, пройдет пара лет, и мы увидим в бывшем лидере рок-группы "Звуки Му" актера, которому под силу хоть Макбет, хоть король Лир.

Владимир ГРОМОВ.